

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`33

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.243-251>

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ С КОМПОНЕНТАМИ ЯЗЫК/ DIL (НА
МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

М.Г.Назирли¹, Р.Х.Хайруллина²

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акумлы, Уфа, Россия

¹murada.nazirli@mail.ru

²rajhan@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Аннотация. В статье представлен фрагмент сопоставительного структурно-семантического анализа русских и турецких фразеологизмов с компонентами язык /dil, закрепивших в языках образную интерпретацию процесса межличностной коммуникации. Выявлены ассоциативные модели построения таких устойчивых оборотов и описаны прототипические ситуации, мотивирующие актуальное значение фразеологизма. Рассмотрены наиболее типичные из них. Иллюстративный материал демонстрирует универсальные и этнически маркированные фразеологические образы, посредством которых дается описание речевой деятельности. Установлено, что ввиду универсальной природы и социокультурной значимости общения в социуме в русской и турецкой фразеологии обороты с компонентами язык /dil отражают одинаковую оценку разных сторон речевого процесса, а также этических норм коммуникации. В сопоставляемых языках имеют место и полные эквиваленты. Фразеологизмы, закрепившие нормы и этические установки межличностной коммуникации, значимые для русских и турок, закрепляют их коллективный социокультурный и коммуникативный опыт и транслируются как культурные ценности последующим поколениям носителей языков. Результаты данного исследования могут быть использованы в вузовской практике при изучении русской и турецкой фразеологии, а также в лексикографической практике при составлении двуязычных словарей.

Ключевые слова: ассоциативная модель; фразеологизм; русский язык; турецкий язык; речь; коммуникация; метафора

Для цитирования: Назирли М.Г., Хайруллина Р.Х. Фразеологические модели с компонентами язык /dil (на материале русского и турецкого языков). *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(2):243–251. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.243-251>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.243-251>

**PHRASEOLOGICAL MODELS WITH LANGUAGE/ DIL COMPONENTS
(BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGES)**

M.G. Nazirli¹, R.Kh. Khayrullina²

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹murada.nazirli@mail.ru

²rajhan@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Abstract. The article presents a fragment of a comparative structural and semantic analysis of Russian and Turkish phraseological units with language/dil components, which have fixed the figurative interpretation of the interpersonal communication process in languages. Associative models of building such stable turns are revealed and prototypical situations motivating the actual

meaning of phraseology are described. The most typical of them are considered. The illustrative material demonstrates universal and ethnically marked phraseological images, through which a description of speech activity is given. It is established that due to the universal nature and sociocultural significance of communication in society in Russian and Turkish phraseology, phrases with the components *language /dil* reflect the same assessment of different aspects of the speech process, as well as ethical norms of communication. There are also full equivalents in the languages being compared. Phraseological units that have consolidated the norms and ethical attitudes of interpersonal communication, which are significant for Russians and Turks, consolidate their collective socio-cultural and communicative experience and are transmitted as cultural values to subsequent generations of native speakers. The results of this study can be used in university practice in the study of Russian and Turkish phraseology, as well as in lexicographic practice in the compilation of bilingual dictionaries.

Keywords: associative model; phraseology; Russian language; Turkish language; speech; communication; metaphor

For citation: Nazirli M.G., Khairullina R.H. Phraseological Models with *Language/Dil* Components (based on the Material of the Russian and Turkish Languages). *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(2): 243–251. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.243-251>

Формирование процесса межличностной коммуникации всегда имело для социума большое значение: этические, социокультурные и лингвистические факторы влияют не только на содержание коммуникации, но и получают закрепление в языке в виде разных языковых единиц с целью моделирования речевых контактов и дальнейшей трансляции этих моделей последующим поколениям носителей языка. «Почти в каждом слове можно обнаружить следы человека» [1, с.3], особенно в языковой интерпретации наименований частей тела человека.

Актуальность исследования соматической лексики как компонентов фразеологических единиц становится особенно значимой в рамках антропоцентрической лингвистики, когда языковая картина изучается не только с позиции ее вербальной составляющей, но и как система миропонимания человека, представителя определенной культуры. Как известно, каждая часть тела человека или его органы в течение развития сознания в языке получают символическую интерпретацию: голова, мозг – ум, интеллект, рука – практическое действие, язык, горло – речевые способности человека и его коммуникативные потребности и др. «Язык как универсальная моделирующая система раскрывает истину о нас самих, нашем сознании и нашем подсознании во всей полноте», – отмечает

В.А. Маслова [2, с.5-6]. Соматический код является одним из видов национального культурного кода, с помощью которого в языке получает выражение специфика этнического миропонимания, в частности понимания самого себя как части объективного мира.

Сопоставительный анализ соматизмов как компонентов фразеологических единиц всегда был в центре внимания лингвистов. Известны работы по изучению разных групп соматизмов на материале какого-либо одного языка (русского, английского, немецкого, турецкого и др.). Наш исследовательский интерес связан с сопоставительными исследованиями именно на материале русского и тюркских языков: башкирского, татарского, кумыкского, казахского, тувинского, чувашского языков, в которых выявлена этнокультурная специфика фразеологизмов с данными компонентами [Алиева 2013, Исянгулова 2020, Меметов, Ряпов 2017, Саая, Дамбыра, Кечил-Оол 2020, Самигуллина, Латыпова, Васильева 2020, Рахимова, Казакбаева 2017, Файзуллина 2016 и др.]. Сопоставительный анализ русских и турецких фразеологизмов с компонентами-соматизмами в лингвистике представлен недостаточно.

Как показывает обзор научных работ, посвященных функционированию соматизма *язык* в составе фразеологизмов, кроме интерпретации речевой деятельности, этот компонент может использоваться в составе оборотов для характеристики внешних качеств человека, его эмоционального состояния, воли/принуждения, черт характера, отношения (например, к еде). Так, в работе И.А. Меметова, Р.И. Ряпова выделяется четыре группы турецких фразеологизмов с компонентами-соматизмами, среди которых кратко рассматриваются и обороты, характеризующие речевую деятельность. В работе О.М. Саая, И.Д. Дамбыра, С.В. Кечил-Оол на материале русского и тувинского языков фразеологизмы с компонентом *язык* исследуются более широко, чем только образное описание коммуникации.

Целью данной статьи является выявление моделей построения фразеологизмов с компонентом *язык/dil* в русском и турецком языках, анализ прототи-

пических ситуаций, мотивирующих их образную семантику и характеристика этнически маркированной специфики таких фразеологизмов. В ней представлен фрагмент нашего исследования фразеологизмов тематической сферы «Человек» в русском и турецком языках. Изучение различных концептуально значимых слов в составе турецкой фразеологии обусловлено тем, что «изучение турецкой концептосферы остается до настоящего времени малоизученным в отечественной лингвистической науке» [3, с.198]. Этим обусловлена и научная новизна нашего исследования.

Как известно, соматизмы являются одним из наиболее частотных компонентов фразеологизмов в разных языках, что обусловлено антропоцентризмом и антропоморфизмом описания окружающей действительности человеком в языковой картине мира через призму своего существования. Среди таких компонентов большое значение играет компонент *язык*. Важно, что во фразеологии для этого компонента (как и других соматизмов) «характерно функционирование в качестве различного рода метафор» [4, с.59] через описание его физиологических и внешних качеств, состояний и действий.

Лингвокультурное содержание устойчивых оборотов с компонентом *язык/dil* базируется как на универсальных, так и этнически обусловленных нормах общения у разных народов, в частности русского и турецкого. Такие устойчивые единицы имеют большое коммуникативное и культурное значение, отражая лежащими в их основе прототипическими ситуациями культуру, менталитет и образ жизни народа. Как отмечает О.Б. Абакумова, они «отражают знания о правилах поведения в типовых ситуациях, отражая нормы обыденной житейской философии» [5, с.156].

Будучи социальным существом, человек на протяжении многих веков формировал нормы и правила общения: что можно и нельзя говорить, можно ли говорить за спиной человека, обсуждать его внешние и внутренние качества, надо ли говорить много или мало, важно ли содержание и форма речи, какова сила слова и т.д.

Несмотря на важность общения в социуме для любого народа, менталитет русских и турок в этом плане несколько различается. Если русские всегда открыты к общению, вступают в беседу даже со случайными попутчиками, сопереживают друг другу и готовы излить душу, поделиться самым сокровенным, то турки следуют восточному этикету в общении: они часто и много говорят на общие темы о погоде, политике, торговле, а на личные темы говорят только в своей семье или среди родственников. Любое общение с незнакомыми людьми у турок начинается с этикетных форм приветствия, они осторожны в своих высказываниях [6]. В то же время многие этические нормы общения являются общими для всех людей, независимо от национальности. Осуждение вызывает у разных народов излишняя болтливость, сплетни, выдача чужих тайн и секретов, пустословие, неумение владеть словом, а красноречие и содержательность речи, ее образность и выразительность оценивается как норма. Интересен тот факт, что во фразеологии чаще получает закрепление отклонение от норм общения, поскольку это всегда является более заметным. В каждом из сопоставляемых языков можно наблюдать специфику функционирования отдельных компонентов, чаще всего глаголов, грамматические признаки которых влияют на актуальную семантику фразеологизмов.

Структурно-семантический анализ русских и турецких фразеологизмов позволил выявить ассоциативные модели для закрепления этических норм общения в их семантике. Дадим описание некоторых из них.

1. Излишняя болтливость – это интенсивная (*трепать, молоть, болтать, чесать*), но безрезультатная работа языком.

2. Сплетни, обсуждение других за спиной – ассоциируются с предметами и веществами, воспринимаемыми человеком как нечто неприятное, опасное (*лед, черви, шершень, смола, сорная трава, помело*).

3. Проклятие – пожелание болезни языка (*типун, чирей, укус*).

4. Говорить/молчать – статическое положение (*держать, поймать, лежать, отниматься*) или динамическое действие (*ворочать, распустить, прикусить, высунуть*) языком.

Например: 1. **русск.** *трепать/чесать/ болтать /молоть языком*; **турецк.** *Dili durmatmak* 'Язык не останавливается' - *трепать языком*, *dil ebesi* 'Повитуха языка' - *болтун, пустомеля*, *dili kemiği yok* 'У языка нет костей' – *язык без костей*; 2. **Русск.** *На языке медок, а внутри ледок, Язык что помело, Плести языком, Язык без костей*; **турецк.** *Dili kurtlu* 'Червивый язык' – *сплетник*, *dili zifir* 'Язык – смола' – *злой на язык, язва*, *dil otu yemiş* 'Язык – сорная трава, сорняки'; 3. **Русск.** *Чтоб у тебя язык отсох, тупун тебе на язык*; **турецк.** *Dilini eşek arisi soksu* 'Пусть твой язык шершень ужалит' – *пусть язык отсохнет*, *dili kurusun* 'Пусть язык твой отсохнет' - *пусть язык отсохнет*; 4. **Русск.** *Вертится на языке, сорвалось с языка, придержать язык, держать язык за зубами*; **турецк.** *Dilinin altındaki baklayı çıkarmak* 'Вытащить боб из-под языка' – *проболтаться, проговориться*, *dilini tutmak* 'Держать язык' - *держат язык за зубами*, *Dili tutuldu* 'Язык пойман' - *язык отнялся, кто-то замолчал*, *Dili varmatmak* 'Язык не поворачивается' – *кто-то не может говорить*, *Dilini bağlamak* 'Завязать язык' - *закрывать, заткнуть рот кому-либо*.

Наш анализ показал, что в русском и турецком социуме важна при оценке речи модальность: можно/нельзя говорить, должен сказать, вынужден сказать/молчать, заставили говорить/молчать и т.д. Общее значение фразеологизма с анализируемым компонентом выводится в обоих языках благодаря семантически опорному глаголу (*держать/tutmak, поймать/tutulmak, протягивать/uzamak, падать, ронять/düşürmek, проглотить/yutmak*), значение которых формирует образную составляющую оборота. В то же время в каждом языке в составе фразеологизмов есть глаголы, которые не функционируют в другом языке (*заплетаться, высунуть, развязать* – в русском языке, *çekmek/выйти, olmak/взять, oğırlaşmak/отяжелеть, kesmek/отрезать, dolaşmak/гулять* – в турецком). В турецком языке часто используется страдательный за-

лог глагола, чтобы указать на принуждение к молчанию, прекращению разговора (*dili tutuldu* 'его язык поймали'), глагол с отрицанием (*dili varmamak* 'его язык не идет', *dili durmamak* 'его язык не стоит', *dilinden düşürmemek* 'с его языка не падает', *dilini tutamamak* 'твой язык не удержать' и т.д.).

По сравнению с русским языком, в турецкой фразеологии большое количество единиц, в которых получили закрепление фонетические и смысловые особенности речевой деятельности человека: манера говорить, интенсивность, фазы, темп, ораторские способности и т.д.

Например: *dili acilmek* 'Заговорить, обрести дар речи', *dilinden anlamak* 'Понимать язык, разбираться в чем-л.', *dili calmak* 'Походить манерой речи на кого-л.', *dili dolasmak* 'мямлить', *dilin dolamak* 'без конца повторять одно и то же', *dili donmemek* 'коверкать язык, искаженно произносить', *dilinde tüy bitmek* 'надоедать', *dili yatkin* 'способный к языкам' и др. В русском языке такие турецкие фразеологизмы переводятся синонимичными словами или свободными словосочетаниями.

Во фразеологии посредством описания языка (его положения) в обоих языках может характеризоваться не только речевая деятельность, но и физическое состояние человека: **русск.** *Язык на плечо* (устал), *высунув язык* (из последних сил), *язык не ворочается* (нет сил даже говорить) – **турецк.** *Dili bir kariş dışarı çıkmak* 'высунулась пядь кончика языка' – сильно устать, *dili ağırlaşmak* 'Язык отяжелел' – о речи тяжелобольного человека.

В каждом языке есть фразеологизмы, уникальные по своему компонентному составу, в которых компоненты отражают этнически своеобразную культуру каждого народа. Например, в русском языке это *держать язык на привязи*, *черт дернул за язык*, в турецком языке – *dilini fare* 'На языкемышь' – язык проглотить, воды в рот набрать, *dilene destan olmak* 'С его языка поэму брать' – у каждого на языке, *Dilinin altındaki baklayı çıkarmak* 'Вытащить боб из-под языка' – проболтаться, проговориться, и др. Образная мотивация таких фразеологизмов очевидна: в хозяйстве русского крестьянина на привязи держали собаку

(ср. *лаять* – просторечное ругаться), черт – мифическое существо в русской демонологии, в турецкой культуре бобовые составляли традиционно употребляемые в пищу вид овощей, *destan* – это форма эпического сказания у восточных народов.

Эквивалентные фразеологизмы в сопоставляемых языках возникают в силу общечеловеческой природы процесса коммуникации и обычно описывают типичные речевые ситуации: *язык проглотить* – *dili yutmak*, *язык не поворачивается* – *dili varmamak*, *вертеться на кончике языка* – *dilinin ucuna gelmek*.

Таким образом, сопоставительный анализ русских и турецких фразеологизмов с компонентом *язык/dil*, особенностей их структуры и компонентного состава, их метафорической основы и прототипических ситуаций позволяет сделать следующие выводы. Соматизм *язык/dil* является одним из частотных компонентов русских и турецких фразеологизмов, ввиду его культурологической значимости в картине мира русских и турок. Их образная семантика базируется на прототипических ситуациях, в которых реализуются разные стороны самого процесса речевой деятельности человека и межличностной коммуникации: ясность, внятность речи, манера говорить, содержание и форма речевого высказывания, речевое волеизъявление или принуждение, желание/нежелание говорить, отношения коммуникантов и др. Чаще всего семантически опорным компонентом во фразеологизмах выступают глаголы разных лексико-семантических групп. В турецком языке они часто используются с отрицанием. Наряду с национально маркированными оборотами, в сопоставляемых языках встречаются полные и частичные эквиваленты. Несмотря на универсальную природу речевой и коммуникативной деятельности людей, фразеологизмы с компонентом *язык/dil* в русском и турецком языках в известной степени отражают национальный образ жизни, менталитет и культуру в целом.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. М.: Индрик; 1999. 422 с.
2. Маслова В.А. *Homo lingualis в культуре*. М.: Гнозис; 2007. 320 с.

3. Садыкова Э.Р. Концепт “türk milleti” (турецкий народ) в турецком дипломатическом дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2020;3(1):197–209.
4. Порхомовский М.В. *Турецкие пословицы в языке и речи*. М.: Языки славянской культуры; 2014. 176 с.
5. Абакумова О.Б. Антипословицы в языке и речи. *Язык. Человек. Культура*. М.: Институт языкознания РАН. 2022;155–162.
6. Крысько В.Г. *Этническая психология*. 10-е изд. М.: Юрайт; 2023. 359 с.

References

1. Arutyunova N.D. *Logical analysis of the language. The image of man in culture and language*. Moscow: Indrik; 1999. 422. (in Russian).
2. Maslova V.A. *Homo lingualis in culture*. Moscow: Gnozis; 2007. 320. (in Russian).
3. Sadykova E.R. The concept of “türk milleti” (Turkish people) in Turkish diplomatic discourse. *Kazan Linguistic Journal*. 2020;3(1):197–209.
4. Porhomovskiy M.V. *Turkish proverbs in language and speech*. Moscow: Languages of Slavic culture; 2014. 176 p. (in Russian).
5. Abakumova O.B. Antipologics in language and speech. *Language. Human. Culture*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 2022; 155-162. (in Russian).
6. Kryś'ko V.G. *Ethnic psychology*. 10-th pub. Moscow: Yurayt; 2023. 359. (in Russian).

Авторы публикации

Назирли Мурада Гудрат кызы –
Аспирант
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Россия
Email: murada.nazirli@mail.ru

Хайруллина Райса Ханифовна –
Доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Россия
Email: rajhan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6.05.2024
Одобрена после рецензирования: 14.05.2024
Принята к публикации: 28.05.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Nazirli Murada Gudrat kizi –
Postgraduate student
Bashkir State Pedagogical University named after
M. Akmulla
Ufa, Russia
Email: murada.nazirli@mail.ru

Khayrullina Raysa Khanifovna –
Doctor of Philology, Professor
Bashkir State Pedagogical University named after
M. Akmulla
Ufa, Russia
Email: rajhan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 6.05.2024
Approved after peer reviewing: 14.05.2024
Accepted for publication: 28.05.2024

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.